

НОВЫЕ ДОГОВОРЫ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Юрий К О Р О Б О В С К И Й*

Введение

Международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов, преследует две основные цели. Во-первых, нормы этого права направлены на защиту лиц, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях. Международное гуманитарное право также предусматривает защиту гражданских объектов и объектов, имеющих важное значение для выживания гражданского населения. Во-вторых, международное гуманитарное право ограничивает право сторон в вооруженном конфликте выбирать средства и методы ведения военных действий, запрещая, в частности, применять оружие, способное причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания или являющееся неизбирательным по своей природе.

Основными договорами в области международного гуманитарного права считаются четыре Женевские конвенции о защите жертв вооруженных конфликтов от 12 августа 1949¹ года и два Дополнительных протокола к ним от 8 июня 1977 года². Однако международное гуманитарное право также включает целый ряд других соглашений, направленных на запрещение или ограничение применения конкретных видов оружия и методов ведения военных действий или защиту отдельных категорий объектов. Несколько таких соглашений было принято в течение последних пяти лет³.

Последние изменения в сфере международно-правового регулирования применения отдельных видов обычного оружия связаны с принятием и вступлением в силу трех международных договоров: двух протоколов к Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, — Протокола (IV) об ослепляющем лазерном оружии от 13 октября 1995 года и Протокола (II) о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года, — и Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопе-

*Магистр политологии, выпускник Московского государственного института международных отношений (1998 год).

хотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 года. Важным достижением в области международно-правовой защиты гражданских объектов стало принятие 26 марта 1999 года Протокола (II) к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года.

С одной стороны, новые договоры в области международного гуманитарного права еще раз подтверждают основные гуманитарные принципы, прежде всего принцип, согласно которому участники вооруженного конфликта должны проводить различие между гражданским населением и лицами, участвующими в военных действиях, между гражданскими объектами и военными объектами, а также принцип, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным⁴. С другой стороны, эти договоры отражают некоторые новые тенденции в развитии международного гуманитарного права, которые мы постараемся выделить ниже.

1. Протокол (IV) об ослепляющем лазерном оружии от 13 октября 1995 года к Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Протокол об ослепляющем лазерном оружии был принят 13 октября 1995 года на первой (Венской) сессии Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие⁵. Протокол об ослепляющем лазерном оружии стал четвертым по счету протоколом, прилагаемым к этой Конвенции⁶.

Протокол запрещает применение одной из категорий лазерного оружия, а именно, лазерного оружия, “специально предназначенного для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту незащищенным органам зрения человека”⁷. Протокол запрещает также передачу такого оружия любым государствам или негосударственным образованиям.

Запрещения, предусмотренные Протоколом, не распространяются на лазерные системы, не предназначенные специально для причинения постоянной слепоты человеку, например, на лазерные системы, предназначенные для выведения из строя военного оборудования, включая оптическое, или лазеры, применяемые в системах целеуказания. Ослепление, вызванное использованием таких систем в военных целях, квалифицируется как “случайный или сопутствующий эффект” их правомерного применения⁸. Тем не менее, при использовании любых лазерных систем, независимо от их предназначения, государства-участники Протокола должны принимать все возможные меры предосторож-

ности с тем, чтобы избежать причинения постоянной слепоты незащищенным органам зрения человека⁹.

Протокол об ослепляющем лазерном оружии конкретизирует принцип международного гуманитарного права, согласно которому запрещается использовать средства и методы ведения военных действий, способные причинить людям излишние страдания. Такая характеристика ослепляющего лазерного оружия подтверждена, в частности, в выводах совещаний экспертов по проблеме ослепляющего лазерного оружия, которые были проведены по инициативе Международного Комитета Красного Креста в 1989—1991 годах¹⁰.

Протокол об ослепляющем лазерном оружии вступил в силу 30 июля 1998 года. На сегодняшний день участниками этого соглашения являются 39 государств.

Принятие Протокола об ослепляющем лазерном оружии стало важной вехой в развитии международного гуманитарного права. Впервые после принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 года¹¹, оружие, способное причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания, было запрещено международным правом еще до того, как оно получило широкое распространение. Более того, впервые в международном гуманитарном праве были одновременно запрещены применение и передача такого оружия¹².

В настоящее время сфера применения Протокола об ослепляющем лазерном оружии формально ограничивается вооруженными конфликтами международного характера¹³. Тем не менее, при принятии этого соглашения была достигнута общая договоренность о применении Протокола также в период внутренних вооруженных конфликтов¹⁴. На сегодняшний день 14 из 39 государств-участников Протокола об ослепляющем лазерном оружии сделали заявление о намерении применять Протокол в любых обстоятельствах¹⁵.

2. Протокол (II) о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств к Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, с поправками, внесенными 3 мая 1996 года.

Протокол (II) о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками¹⁶ был принят 3 мая 1995 года на заключительной (Женевской) сессии Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года. Этот документ стал итогом сложного переговорного процесса, направленного на усиление международно-правового регулирования применения наземных мин — оружия, одной из основных характеристик которого с точки зрения международного гуманитарного права является неизбирательность действия¹⁷.

Действие мин в большинстве случаев не может быть направлено

исключительно против участников военных действий или военных объектов. Неизбирательное воздействие мин, в особенности противопехотных мин, каждый день приносит смерть или увечья десяткам и сотням людей, в основном гражданским лицам. Действие мин во времени не может быть ограничено периодом вооруженного конфликта. Последствия безответственного применения мин постоянно дают о себе знать в мирное время, препятствуя экономическому восстановлению и развитию государств, деятельности гуманитарных организаций и т.д.¹⁸

Протокол (II) с поправками значительно усилил комплекс общих и специальных ограничений, касающихся мин, мин-ловушек и других устройств¹⁹, предусмотренный Протоколом (II) в первоначальной редакции²⁰.

В отличие от остальных протоколов, прилагаемых к Конвенции 1980 года, сфера применения Протокола (II) с поправками включает не только международные вооруженные конфликты, но и вооруженные конфликты немеждународного характера²¹.

По сравнению с Протоколом (II) в первоначальной редакции, Протокол (II) с поправками усилил общие ограничения на применение мин, мин-ловушек и других устройств. Помимо запрета на применение этих видов оружия против гражданского населения, запрещения неизбирательного применения и обязательства принимать меры предосторожности для защиты гражданского населения²², Протокол (II) с поправками предусматривает запрет на применение и передачу²³: (1) мин, мин-ловушек и других устройств, способных причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания; (2) мин, мин-ловушек и других устройств, взрывающихся при обнаружении их миноискателем; (3) самодеактивирующихся мин, оснащенных элементом неизвлекаемости, который может быть приведен в действие после того, как сама мина утратила способность к функционированию²⁴.

В Протоколе (II) с поправками впервые в международном праве были предусмотрены специальные ограничения, касающиеся противопехотных мин²⁵. Так, Протокол запрещает применение и передачу противопехотных мин, не поддающихся обнаружению²⁶. Запрещается также применение противопехотных мин, не оснащенных механизмом самоуничтожения и самодеактивации²⁷, если только они не установлены в пределах промаркированных и огражденных минных полей, находящихся под наблюдением военного персонала²⁸.

Следует подчеркнуть, однако, что согласно Техническому приложению к Протоколу (II) с поправками, любое государство-участник может получить отсрочку от выполнения требований по обнаруживаемости, самоуничтожению и самодеактивации противопехотных мин на срок до 9 лет с момента вступления Протокола в силу для данного государства²⁹. С одной стороны, эти положения учитывают реальные возможности государств по переоснащению запасов противопехотных мин и модернизации их производства. С другой стороны, возможность довольно

длительной отсрочки от выполнения важных с гуманитарной точки зрения обязательств неизбежно означает появление новых жертв противопехотных мин.

Протокол (II) с поправками запрещает передачу любых противопехотных мин государству, не связанному этим соглашением³⁰. Следует также подчеркнуть, что никакие мины не могут быть переданы негосударственному образованию³¹.

Что касается мин, не являющихся противопехотными, например, противотранспортных (противотанковых) мин, Протокол (II) с поправками запрещает применение этих мин, если они, “в той степени, в какой это осуществимо”, не оснащены эффективным механизмом самоуничтожения или самонейтрализации и не имеют резервного механизма самодеактивации³². Протокол не предусматривает никаких иных специальных ограничений на применение таких мин³³.

Протокол (II) с поправками подтвердил запрещения, предусмотренные Протоколом (II) в первоначальной редакции в отношении мин-ловушек и других устройств, применение которых нарушает принцип международного гуманитарного права, запрещающий использовать вероломство в качестве метода ведения военных действий³⁴. Так, при любых обстоятельствах запрещается применять мины-ловушки и другие устройства, которые каким-либо образом соединены или ассоциируются, в частности, с международно признанными защитными эмблемами, медицинским оборудованием, детскими игрушками, продуктами питания, предметами явно религиозного характера, произведениями искусства. Также запрещается применять мины-ловушки или другие устройства, изготовленные в форме кажущихся безвредными переносных предметов³⁵.

Протокол (II) с поправками содержит ряд важных новых положений, касающихся регистрации минных полей и их обезвреживания после окончания вооруженного конфликта. В отличие от Протокола (II) в первоначальной редакции, предусматривающего регистрацию лишь предварительно запланированных минных полей, Протокол (II) с поправками распространяет это обязательство на все минные поля, минные районы и отдельные мины³⁶. Протокол (II) с поправками прямо предусматривает ответственность сторон в вооруженном конфликте за все применяемые ими мины, а также за их ликвидацию по окончании вооруженного конфликта³⁷.

Протокол (II) с поправками предусматривает обязательство сторон в вооруженном конфликте принимать меры по защите от воздействия мин сил и миссий Организации Объединенных Наций, региональных международных организаций, миссий Международного Комитета Красного Креста и некоторых других гуманитарных организаций, а также миссий по установлению фактов, учреждаемых в соответствии с положениями Женевских конвенций 1949 года или Дополнительных протоколов к ним 1977 года. Эти меры включают, например, ликвидацию или

обезвреживание мин в районе, где осуществляют свои функции силы или миссия, предоставление информации о минных полях и безопасных маршрутах и т.д.³⁸

Протокол (II) с поправками включает ряд новых положений, касающихся вопросов сотрудничества государств в целях выполнения и имплементации этого соглашения на национальном уровне. Так, например, государства-участники могут обмениваться оборудованием и информацией, а также предоставлять друг другу техническую помощь в целях разминирования и осуществления предусмотренных Протоколом запретов и ограничений³⁹. Государства также должны проводить ежегодные консультации по всем вопросам, связанным с применением Протокола⁴⁰. Государства обязаны принимать на национальном уровне законодательные и иные меры для предотвращения и пресечения нарушений Протокола (II) с поправками. В частности, они должны ввести в действие законодательство, предусматривающее уголовное преследование лиц, которые в период вооруженного конфликта совершили нарушения Протокола, повлекшие смерть или серьезные увечья. Государства-участники также обязаны ввести в действие военные инструкции и обеспечить подготовку личного состава вооруженных сил по вопросам применения Протокола⁴¹.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод, что новая система регулирования применения мин, созданная Протоколом (II) с поправками, основывается прежде всего на комплексе сложных технических ограничений, которые подкреплены нормами, направленными на обеспечение эффективного выполнения Протокола. Протокол (II) с поправками не запрещает применение мин как таковое, а следовательно, не может предложить эффективное решение гуманитарного кризиса, вызванного применением этого вида оружия. По мнению некоторых экспертов, Протокол косвенно способствует разработке, производству и применению новейших типов мин, в частности, мин, оснащенных механизмами самоуничтожения и самодеактивации, в отношении которых устанавливаются минимальные ограничения⁴².

На заключительном пленарном заседании Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года, Международный Комитет Красного Креста прямо указал на неадекватность положений Протокола (II) с поправками, которые “вряд ли способны привести к значительному сокращению числа жертв мин среди гражданского населения”⁴³.

Тем не менее, значение Протокола (II) с поправками не следует недооценивать. С одной стороны, осознание недостаточности его положений привело к существенным изменениям в политике многих государств в области противопехотных мин, что в конечном итоге привело к заключению Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении⁴⁴. С другой стороны, для государств, участвующих в Протоколе (II) с поправками, но не присоединившихся к Оттавской

конвенции, Протокол остается важнейшим международным договором, который предусматривает минимум норм, регулирующих применение всех наземных мин, в том числе противопехотных.

Протокол (II) с поправками вступил в силу 3 декабря 1998 года. На сегодняшний день его участниками являются 36 государств.

3. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 года.

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении стала отражением принципиально нового подхода к проблеме регулирования применения противопехотных мин. Смысл этого подхода состоял в отказе от введения каких-либо дополнительных ограничений в этой области и полном запрещении противопехотных мин как категории вооружений. Осознание необходимости такого подхода после неудовлетворительных результатов Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года дало начало так называемому “Оттавскому процессу”⁴⁵ — серии дипломатических инициатив и переговоров по выработке имеющего обязательную силу международного соглашения о полном запрещении противопехотных мин⁴⁶.

Такое соглашение было заключено 18 сентября 1997 года в Осло на Дипломатической конференции, посвященной вопросу о полном запрещении противопехотных мин во всем мире. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении была открыта для подписания в Оттаве⁴⁷ 3 и 4 декабря 1997 года, а с 5 декабря 1997 года и до ее вступления в силу 1 марта 1999 года — в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Уникальность Оттавской конвенции состоит в том, что в ней впервые в международном гуманитарном праве предусматривается комплексное запрещение конкретного вида вооружений. Государства-участники этого договора обязуются “никогда и ни при каких обстоятельствах а) не применять противопехотные мины⁴⁸; б) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины; в) не помогать, не поощрять и не побуждать никоим образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государства-участника согласно настоящей Конвенции”⁴⁹.

Необходимо подчеркнуть, все обязательства, предусмотренные Оттавской конвенцией, должны соблюдаться как в период вооруженного конфликта международного или немеждународного характера, так и в мирное время, включая ситуации насилия внутри страны или иные чрезвычайные ситуации, которые в соответствии с международным гуманитарным правом не являются вооруженными конфликтами.

Оттавская конвенция предусматривает обязательство государств-участников уничтожить все противопехотные мины⁵⁰ за исключением некоторого их количества, абсолютно необходимого для целей разработки методов разминирования, обнаружения или уничтожения противопехотных мин и обучения этим методам⁵¹. Конвенция определяет также сроки выполнения этого обязательства. Так, все запасы противопехотных мин должны быть уничтожены в течение 4 лет⁵², а противопехотные мины в заминированных районах — в течение 10 лет⁵³ после вступления Конвенции в силу для данного государства. Если государство не в состоянии завершить уничтожение противопехотных мин в заминированных районах в установленный срок, то он может обратиться к совещанию или конференции государств-участников с просьбой о выделении дополнительного времени (до 10 лет) для выполнения этого обязательства⁵⁴.

Примерно третья часть положений Оттавской конвенции посвящена вопросам международного сотрудничества⁵⁵, контроля за соблюдением Конвенции и ее имплементации на национальном уровне.

Одним из механизмов контроля за соблюдением Конвенции являются так называемые “меры транспарентности” — обмен информацией о конкретных шагах, принимаемых государствами для выполнения своих обязательств по этому соглашению. Так, каждое государство-участник Оттавской конвенции обязано ежегодно представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций⁵⁶ для передачи другим государствам-участникам отчеты, в которых должна содержаться, в частности, информация о запасах противопехотных мин, находящихся под юрисдикцией или контролем данного государства, о состоянии национальных программ по уничтожению противопехотных мин, данные о технических характеристиках противопехотных мин, произведенных в прошлом, данные о всех районах, в которых установлены или предположительно установлены противопехотные мины, информация о мерах по защите населения от воздействия таких районов, сведения о мерах по имплементации положений Конвенции на национальном уровне⁵⁷.

Еще одним важным механизмом контроля за соблюдением Конвенции является процедура установления фактов нарушения ее положений. Любое государство-участник, имеющее основания предполагать, что другое государство-участник нарушает Конвенцию, может направить в его адрес “запрос о разъяснении”. В случае отсутствия удовлетворительного ответа, этот вопрос о предполагаемых нарушениях может быть вынесен на рассмотрение совещания государств-участников, которое определяет целесообразность дальнейшего рассмотрения проблемы. Если требуется дальнейшее разъяснение, совещание государств-участников принимает решение о создании миссии по установлению фактов. Запрашиваемое государство обязано предоставить миссии доступ ко всем районам и объектам, где могут быть собраны факты, имеющие

отношение к предполагаемым нарушениям, а также доступ к лицам, которые могут предоставить информацию о таких нарушениях. Миссия по установлению фактов представляет доклад о результатах своих исследований совещанию государств-участников, которое может предложить меры по устранению нарушений Конвенции, если таковые действительно имеют место^{58, 59}.

Оттавская конвенция прямо предусматривает обязательство государств-участников принимать законодательные, административные и иные меры по имплементации на национальном уровне в целях предупреждения и пресечения ее нарушений. Эти меры должны включать, в частности, введение в действие уголовных санкций в отношении лиц, виновных в совершении нарушений Конвенции, причем юрисдикция государства должна распространяться на всех таких лиц, независимо от их гражданства и места совершения нарушения^{60, 61}.

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении вступила в силу 1 марта 1999 года. На сегодняшний день 135 государств подписали этот договор или присоединились к нему. 74 государства передали документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, а 55 из них на настоящий момент являются государствами-участниками Конвенции⁶². Несмотря на то, что по различным причинам Оттавскую конвенцию не подписали государства, являющиеся крупнейшими производителями противопехотных мин⁶³, а также некоторые страны, серьезно затронутые гуманитарным кризисом, связанным с применением этого вида оружия⁶⁴, принятие и вступление в силу этого договора, без сомнения, представляет собой важный шаг в направлении решения задачи ликвидации противопехотных мин во всем мире⁶⁵.

Оттавская конвенция представляет собой уникальный пример бескомпромиссного и комплексного подхода к проблеме ограничения вооружений. Впервые в истории международного гуманитарного права государства заключили имеющее обязательную силу соглашение о полном запрещении и уничтожении широко распространенного смертоносного оружия, которое способно причинить чрезмерные повреждения и излишние страдания и которое является неизбирательным по своей сути.

4. Протокол (II) от 26 марта 1999 года к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года.

26 марта 1999 года на Дипломатической конференции в Гааге⁶⁶ был принят второй Протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года⁶⁷. Этот договор призван дополнить положения Гаагской конвенции 1954 года⁶⁸ новыми нормами, направленными, с одной стороны, на усиление защиты культурных ценностей в период вооруженного конфликта, и, с другой стороны, на обеспечение более эффективного выполнения государствами своих международных обязательств в этой области.

Система защиты культурных ценностей, предусмотренная Гаагской конвенцией 1954 года, включает два уровня: (I) общую защиту, которая предусматривает охрану культурных ценностей в мирное время и их уважение в период вооруженного конфликта и (II) специальную защиту культурных ценностей в период вооруженного конфликта. Протокол (II) не изменил принцип существования двух уровней защиты культурных ценностей, однако дополнил или модифицировал положения Гаагской конвенции 1954 года на базе обычных норм международного гуманитарного права, относящихся к защите гражданских объектов, и соответствующих положений Дополнительных протоколов 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года.

Согласно Гаагской конвенции 1954 года, и Протоколу (II) к ней, обязательство уважать культурные ценности в период вооруженного конфликта не является абсолютным и обусловлено требованием “военной необходимости”. Если Гаагская конвенция 1954 года допускает возможность отступления от этого обязательства в любом случае, когда “военная необходимость настоятельно требует такого решения”⁶⁹, то Протокол (II) определяет конкретные условия, в которых допустимо такое отступление⁷⁰. Так, в соответствии с Протоколом (II), ссылка на военную необходимость для оправдания совершения враждебного акта против культурных ценностей допускается только тогда, когда “эти культурные ценности по своему назначению превращены в военный объект”⁷¹, и нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества, помимо того, которое можно получить в результате совершения враждебного акта против этого объекта”⁷². Данное положение основывается на двух принципах международного гуманитарного права: принципе проведения различия между гражданскими и военными объектами при осуществлении нападения, и принципе пропорциональности наносимого ущерба и получаемого при этом военного преимущества. Оба эти принципа кодифицированы в Дополнительном протоколе I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года⁷³.

Важным заимствованием из Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям являются также нормы Протокола (II) к Гаагской конвенции 1954 года, предусматривающие обязательство сторон в вооруженном конфликте принимать превентивные меры по защите культурных ценностей от последствий военных действий⁷⁴, а также меры предосторожности в ходе проведения военных операций⁷⁵.

Важным нововведением Протокола (II) является система “усиленной защиты” культурных ценностей в период вооруженного конфликта, которая призвана заменить реально не функционирующую систему “специальной защиты”, предусмотренную Гаагской конвенцией 1954 года. В соответствии с Протоколом (II), под усиленную защиту могут быть взяты любые культурные ценности, если они отвечают следующим трем критериям: (1) “являются культурным наследием, имеющим ог-

ромное значение для человечества”, (2) “охраняются, благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер” и (3) “не используются для военных целей или прикрытия военных объектов”^{76, 77, 78}.

Усиленная защита предоставляется культурным ценностям с момента их внесения в “Международный список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой”⁷⁹. Решение о предоставлении статуса усиленной защиты⁸⁰, а также о приостановлении действия или отмене этого статуса⁸¹ принимается исключительно на основе вышеупомянутых трех критериев Комитетом по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта — новым органом, который учреждается в соответствии с Протоколом (II)⁸².

Одними из наиболее важных положений Протокола (II) к Гаагской конвенции 1954 года являются нормы, касающиеся пресечения преступлений против культурных ценностей, совершенных в период вооруженного конфликта. Эти нормы отражают современную тенденцию развития международного гуманитарного права в направлении создания эффективной системы уголовного преследования лиц, виновных в совершении военных преступлений.

Протокол (II) к Гаагской конвенции 1954 года предусматривает перечень деяний, которые квалифицируются как “серьезные нарушения” и которые государства обязаны пресекать в уголовном порядке. К таким серьезным нарушениям относятся: (1) превращение культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, в объект нападения; (2) использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающих к ним мест для поддержки военных действий; (3) уничтожение или присвоение в крупных масштабах культурных ценностей, находящихся под защитой Гаагской конвенции 1954 года или Протокола (II) к ней; (4) превращение культурных ценностей, находящихся под защитой Гаагской конвенции 1954 года или Протокола (II) к ней, в объект нападения; (5) совершение актов кражи, грабежа или незаконного присвоения или актов вандализма, направленных против культурных ценностей, находящихся под защитой Гаагской конвенции 1954 года⁸³.

Государства-участники Протокола (II) обязаны ввести в действие законодательство, устанавливающее уголовную ответственность и наказания за совершение любого из вышеуказанных деяний. Протокол прямо предусматривает, что согласно общим принципам права и международного права личная уголовная ответственность может распространяться на “других лиц, помимо тех, кто непосредственно совершил деяние”⁸⁴. Это замечание касается, в частности, лиц, отдавших приказ о совершении серьезных нарушений Протокола.

Каждое государство-участник Протокола (II) к Гаагской конвенции 1954 года должно установить свою юрисдикцию в отношении всех серьезных нарушений Протокола, когда они совершены на территории

или гражданами данного государства, а в отношении трех из пяти серьезных нарушений⁸⁵, также когда предполагаемый преступник, независимо от его гражданства и места совершения деяния, находится на территории данного государства⁸⁶. Эти же три серьезных нарушения Протокола должны рассматриваться как преступления, не препятствующие выдаче лиц, виновных в их совершении⁸⁷.

Необходимо подчеркнуть, что сферу применения Гаагской конвенции 1954 года и Протокола (II) к ней включает как международные, так и внутренние вооруженные конфликты⁸⁸. Следовательно, положения, касающиеся уголовного преследования лиц, виновных в совершении серьезных нарушений Протокола, применяются независимо от того, были ли эти деяния совершены в период международного или внутреннего вооруженного конфликта. Такой подход еще раз подтверждает современную тенденцию развития международного гуманитарного права в направлении установления ответственности за военные преступления независимо от типа вооруженного конфликта, в период которого они были совершены⁸⁹.

Протокол (II) к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года открыт для подписания государствами с 17 мая до 31 декабря 1999 года. С 1 января 2000 года государства могут присоединиться к этому договору. Протокол вступит в силу через 3 месяца после того, как 20 государств передадут документы о ратификации, принятии, одобрении Протокола или о присоединении к нему.

Заключение

Новые договоры в области международного гуманитарного права еще раз подтверждают основополагающие гуманитарные принципы, касающиеся защиты гражданского населения и гражданских объектов и ограничивающие право сторон в вооруженном конфликте выбирать средства и методы ведения военных действий.

Эти соглашения отражают также современные тенденции в развитии международного гуманитарного права. Среди таких тенденций следует особо выделить (1) тенденцию к полному запрещению средств и методов ведения войны, нарушающих основные гуманитарные принципы, (2) тенденцию к созданию на национальном и международном уровнях эффективной системы уголовного преследования и наказания лиц, виновных в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права, и (3) тенденцию к применению одних и тех же норм и принципов в отношении международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

В заключение следует подчеркнуть, что сам по себе факт принятия и вступления в силу новых международных договоров не может служить

гарантией их выполнения. Не может служить такой гарантией и количество государств, участвующих в этих соглашениях. Эффективность международного права в целом и международного гуманитарного права в частности в значительной степени зависит от функционирования механизмов его имплементации на национальном уровне. Иными словами, государства должны принимать меры законодательного, административного или практического характера для конкретизации на национальном уровне норм и принципов, предусмотренных в соответствующих международных соглашениях. Большинство новых договоров в области международного гуманитарного права содержит положения, прямо предусматривающие соответствующее обязательство государств.

¹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года (Первая Женевская конвенция); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года (Вторая Женевская конвенция); Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года (Третья Женевская конвенция); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (Четвертая Женевская конвенция).

² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, (Дополнительный протокол I) от 8 июня 1977 года; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, (Дополнительный протокол II) от 8 июня 1977 года.

³ Помимо рассматриваемых ниже новых договоров в области международного гуманитарного права, в число его источников входят, например, Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года; Конвенция о запрещении разработки, производства, и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 года; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 года; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года.

⁴ Эти принципы кодифицированы, в частности, в статьях 35 и 48 Дополнительного протокола (I) 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. Следует также подчеркнуть, что данные принципы имеют характер обычных норм меж-

дународного гуманитарного права, имеющих обязательную силу для всех государств без исключения; см., например, United Nations General Assembly Resolution 2444, U.N.GAOR, 23rd session, supp. No. 18, United Nations Documents A/721 (1968). Подробнее по этому и другим общим вопросам международного гуманитарного права см., *Бори Ф.* Возникновение и развитие международного гуманитарного права. — М.: МККК, 1994; *Гасцер Х.-П.* Международное гуманитарное право. Введение. — М.: МККК, 1995; *Нахлик С.* Краткий очерк международного гуманитарного права. — М.: МККК, 1993; *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. — М.: МККК, 1993; *Abi-Saab R.*, *The "general principles" of humanitarian law according to the International Court of Justice*, Offprint from the International Review of the Red Cross, July-August 1987, ICRC, Geneva, 1988; *Aubert M.*, *The International Committee of the Red Cross and the problem of excessively injurious or indiscriminate weapons*, Offprint from the International Review of the Red Cross, November-December 1990, ICRC, Geneva, 1991; *David E.*, *Principes de droit des conflits armés*, Bruxelles, Bruylant, 1999; *Kalshoven F.*, *Constraints on the waging of war*, ICRC, Geneva, 1987; *Meurowitz H.*, *The principle of superfluous injury or unnecessary suffering. From the Declaration of St.Petersburg of 1868 to Additional Protocol I of 1977*, Offprint from the International Review of the Red Cross, March-April 1994, ICRC, Geneva, 1994; *The SlrUs Project: Towards a determination of which weapons cause "superfluous injury or unnecessary suffering"*, Edited by Coupland R.M., ICRC, Geneva, 1997.

⁵ Конференция проходила в 3 этапа: с 25 сентября по 13 октября 1995 года в Вене, с 15 по 19 января 1996 года и с 22 апреля по 3 мая 1996 года в Женеве.

⁶ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими повреждения или имеющими неизбирательное действие, была принята 10 октября 1980 года и вступила в силу 2 декабря 1983 года. Этот договор часто называют "рамочным" соглашением. Сама Конвенция создает правовую основу применения прилагаемых к ней протоколов, предусматривает механизм принятия поправок к ним, а также механизм принятия новых протоколов, но не содержит норм, регулирующих применения конкретных видов обычного оружия. Такие нормы предусмотрены в протоколах к Конвенции. Помимо Протокола (IV) об ослепляющем лазерном оружии к Конвенции прилагаются еще три протокола: Протокол (I) о необнаруживаемых осколках; Протокол (II) о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств; Протокол (III) о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия. О Конвенции 1980 года см., *Aubert M.*, *The International Committee of the Red Cross and the problem of excessively injurious or indiscriminate weapons*, Offprint from the International Review of the Red Cross, November-December 1990, ICRC, Geneva, 1991; *Sandoz Y.*, *Prohibitions or restrictions on the use of certain conventional weapons. United Nations Conference on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons. Final act of the Conference*, Offprint from the International Review of the Red Cross, January-February 1981, ICRC, Geneva, 1981.

⁷ Статья 1.

⁸ Статья 3.

⁹ Согласно статье 2 Протокола такие меры предосторожности включают соответствующую подготовку вооруженных сил и другие практические меры.

¹⁰ См. *Blinding weapons. Reports of the meetings of experts convened by the International Committee of the Red Cross on battlefield laser weapons (1989—1991)*, ICRC, Geneva, 1993; см. также Досвальд-Бек Л. Новый протокол об ослепляющем лазерном оружии. — “МЖЖК”, No. 10, май-июнь 1996. — с. 285—321.

¹¹ Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 29 ноября 1868 года.

¹² Следует, однако, заметить, что Протокол об ослепляющем лазерном оружии не предусматривает ограничений на разработку, производство и накопление запасов такого оружия.

¹³ См. статью 1 Конвенции 1980 года.

¹⁴ По этому вопросу см., в частности, Досвальд-Бек Л. Новый протокол об ослепляющем лазерном оружии. — “МЖЖК”, No. 10, май-июнь 1996. — с. 303; David E., *Principes de droit des conflits armés*, Bruxelles, Bruylant, 1999, p. 345.

¹⁵ См. Doc. CCW/CONF.I/16 Part I). — http://www.un.org/Depts/Treaty/final/ts2/newfiles/part_boo/xxvi_boo/xxvi_2.html.

¹⁶ Далее “Протокол (II) с поправками”.

¹⁷ О Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года и проблеме правового регулирования применения мин см., в частности, серию статей, опубликованных в Международном журнале Красного Креста (далее “МЖЖК”), No. 5, июль-август 1995. См. Также Doswald-Beck L., Herby P., “Land Mines: a Critical Examination of Existing Legal Instruments”, *UNIDIR Newsletter*, No. 28/29, 1995; *Report of the International Committee of the Red Cross for the Review Conference of the 1980 United Nations Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons which May be Deemed to be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effect*, Offprint from the International Review of the Red Cross, March-April 1994, ICRC, Geneva, 1994.

¹⁸ О военных и гуманитарных аспектах применения наземных мин, в том числе, противопехотных мин, см., в частности, Парлоу А. К всеобщему запрещению мин. — “МЖЖК”, No. 5, июль-август 1995. — с. 479—505; Уильямс Дж. Мины и меры по их ликвидации. — Там же. — С. 458—478; Cauderay G.G., “Anti-personnel mines”, *International Review of the Red Cross*, July-Aug. 1993, No. 295, pp. 273—287; Russbach R., “Anti-personnel mines: A disgrace for humanity”, *International Review of the Red Cross*, No. 292, Jan.-Feb. 1993, pp. 57—58; *Anti-personnel landmines: friend or foe? A study of the military use and effectiveness of anti-personnel mines*, ICRC, Geneva, 1997; *Report of the International Committee of the Red Cross for the Review Conference of the 1980 United Nations Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons which May be Deemed to be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects*, Offprint from the International Review of the Red Cross, March-April 1994, ICRC, Geneva, 1994; *Symposium on anti-personnel mines, Montreux, 21—23 April 1993. Report*, ICRC, Geneva, 1993.

¹⁹ Согласно определениям, приведенным в статье 2 Протокола (II) с поправками, “мина” означает боеприпас, устанавливаемый под землей, на земле или вблизи земли и предназначенный для взрыва от присутствия, близости, или

контакта человека или транспортного средства"; "мина-ловушка" означает любое устройство или материал, которые предназначены для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и которые срабатывают неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным"; "другие устройства" означают боеприпасы и устройства, включая самодельные взрывные устройства, которые предназначены для того, чтобы убивать или наносить повреждения или ущерб, и которые приводятся в действие вручную, с помощью дистанционного управления или автоматически по истечении определенного промежутка времени".

²⁰ Протокол (II) о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств в первоначальной редакции был принят 10 октября 1980 года одновременно с Конвенцией 1980 года. Следует подчеркнуть, что принятие и вступление в силу Протокола (II) с поправками не повлияло на правовой статус Протокола (II) в первоначальной редакции. Оба договора остаются в силе в течение неопределенно долгого времени, причем государства-участники Протокола (II) в первоначальной редакции и государства-участники Протокола (II) с поправками в своих отношениях связаны Протоколом (II) в первоначальной редакции.

²¹ Статья 1, пункт 2.

²² Эти три общие ограничения также предусмотрены статьей 3 Протокола (II) в первоначальной редакции.

²³ Согласно пункту 1 а) статьи 8 Протокола (II) с поправками запрещается передача любых мин, применение которых запрещено.

²⁴ Статья 3.

²⁵ Согласно пункту 3 статьи 2 Протокола (II) с поправками, "противопехотная мина" означает мину, которая предназначена главным образом для взрыва от присутствия, близости или контакта человека и которая обеспечивает вывод из строя, нанесение повреждения или смертельное поражение одного или нескольких человек". Следует подчеркнуть, что слова "главным образом", включенные в это определение, в принципе позволяют исключить из категории противопехотных мин так называемые мины "двойного назначения", предназначенные в равной степени для поражения людей и транспортных средств. По этому вопросу см., в частности, *Херби П.* Третье заседание Конференции по рассмотрению действия Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия (Женева, 22 апреля — 3 мая 1996 г.). — "МЖКК", No. 10, май-июнь 1996. — с. 393—394.

²⁶ Статья 4 Протокола и пункт 2 Технического приложения.

²⁷ Согласно пункту 3 а) Технического приложения, механизм самоуничтожения должен обеспечивать уничтожение мины в течение 30 дней после ее установки с вероятностью 10 %; резервный элемент самодеактивации должен обеспечивать приведение в неработоспособное состояние мины, которая не подверглась самоуничтожению, в течение 120 дней с вероятностью 99,9 %.

²⁸ Статья 5, пункт 2 а) и статья 6, пункт 2 Протокола.

²⁹ Пункты 2 с) и 3 с) Технического приложения.

³⁰ Статья 8, пункт 1 с).

³¹ Статья 8, пункт 1 б).

³² Статья 6, пункт 3.

³³ Подробнее по этому вопросу см. *Херби П.* Третье заседание Конференции по рассмотрению действия Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия (Женева, 22 апреля — 3 мая 1996 г.). — “МЖКК”, No. 10, май-июнь 1996. — С. 396.

³⁴ Этот принцип закреплен в статье 37 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года.

³⁵ Статья 7.

³⁶ Статья 9.

³⁷ Статья 3, пункт 2 и статья 10.

³⁸ Статья 12.

³⁹ Статья 11.

⁴⁰ Статья 13.

⁴¹ Статья 14.

⁴² См., например, *Херби П.* Третье заседание Конференции по рассмотрению действия Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия (Женева, 22 апреля — 3 мая 1996 г.). — “МЖКК”, No. 10, май-июнь 1996. — с. 397—398.

⁴³ Цит. по *Херби П.* Третье заседание Конференции по рассмотрению действия Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия (Женева, 22 апреля — 3 мая 1996 г.). — “МЖКК”, No. 10, май-июнь 1996. — с. 396.

⁴⁴ См. ниже.

⁴⁵ По месту проведения первой конференции государств, выступающих за полное запрещение противопехотных мин (Международная конференция по выработке стратегии “К глобальному запрещению противопехотных мин”, Оттава, 3—5 октября 1996 года).

⁴⁶ Об Оттавском процессе см., в частности, *Херби П.* 1997 год: будет ли подписан договор о запрещении противопехотных мин? — “МЖКК”, No. 15, март-апрель 1997. — С. 222—228; *Expert Meeting on the Convention for the Prohibition of Anti-personnel Mines, 12—14 February 1997, Vienna, Austria, Statement of the International Committee of the Red Cross, 12 February 1997, ICRC, Geneva, 1997.*

⁴⁷ Отсюда название “Оттавская конвенция”.

⁴⁸ Следует подчеркнуть, что в отличие от Протокола (II) с поправками к Конвенции 1980 года, понятие “противопехотная мина” по смыслу Оттавской конвенции включает также мины двойного назначения (см. пункт 1 статьи 2 Оттавской конвенции, а также сноску 26). По этому вопросу см., в частности, *Expert Meeting on the Convention for the Prohibition of Anti-personnel Mines, 12—14 February 1997, Vienna, Austria, Statement of the International Committee of the Red Cross, 12 February 1997, ICRC, Geneva, 1997.*

⁴⁹ Статья 1, пункт 1.

⁵⁰ Статья 1, пункт 2.

⁵¹ Статья 3, пункт 1.

⁵² Статья 4.

⁵³ Статья 5, пункт 1. По смыслу Конвенции, это обязательство распространяется также на заминированные районы, находящиеся на оккупированной территории.

⁵⁴ Статья 5, пункты 3—6.

⁵⁵ Вопросы международного сотрудничества в целях выполнения Конвенции

были главной темой Первого совещания государств-участников, которое состоялось 3—7 мая 1999 года в Мапуто (Мозамбик); см. <http://www.un.org/Depts/DPKO/maputo>.

⁵⁶ Депозитарий Конвенции.

⁵⁷ Статья 7.

⁵⁸ В исключительных случаях такие меры могут включать “задействование соответствующих процедур, предусмотренных международным правом”, например, передачу вопроса на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

⁵⁹ Статья 8.

⁶⁰ Иными словами, в отношении нарушений Конвенции должен быть предусмотрен принцип универсальной юрисдикции.

⁶¹ Статья 9.

⁶² 1 марта 1999 года Конвенция вступила в силу лишь для первых 40 государств, сдавших документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении. Для всех остальных государств, Конвенция вступает в силу в первый день шестого месяца, считая с даты передачи этим государством соответствующих документов.

⁶³ В том числе Россия, США, КНР.

⁶⁴ Среди них Афганистан, Ирак, Сомали, Эритрея.

⁶⁵ Среди государств-участников Оттавской конвенции и государств, подписавших ее, есть страны, где проблема противопехотных мин стоит сегодня особенно остро, среди них Ангола, Босния и Герцеговина, Камбоджа, Мозамбик, Сальвадор, Судан, Хорватия, Эфиопия.

⁶⁶ Дипломатическая конференция по Второму протоколу к Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, Гага, 15—26 марта 1999 года. Обзор пленарных заседаний Конференции см. http://www.unesco.org/culture/leglprotection/war/html_eng/precis.htm

⁶⁷ Далее “Протокол (II)”.

⁶⁸ О Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года см., в частности, Boylan P., *Review of the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (The Hague Convention of 1954)*, Paris UNESCO, 1993; Nahlik S., “Protection des biens culturels”, *Les dimensions internationales du droit humanitaire*, Pedone — Institut Henry Dunant — UNESCO, 1986, p. 237—249; Toman J., *La protection des biens culturels en cas de conflit armé*, Paris, UNESCO, 1994; Toman J., “La protection des biens culturels dans les conflits armés internationaux; cadre juridique et institutionnel”, *Tiré à part des Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet*, Genève — La Haye, CICR — Hijihoff, 1984, p. 559—580.

⁶⁹ Статья 4, пункт 2 Конвенции.

⁷⁰ Статья 6 Протокола (II).

⁷¹ Определение понятия “военный объект” в статье I Протокола (II) к Гагской конвенции 1954 года дословно воспроизводит определение, содержащееся в статье 52 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года: “объект, который в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при

существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество". Небезынтересно заметить, что Женевские конвенции 1949 года не содержат положений о защите культурных ценностей, а Гагская конвенция 1954 года нигде не упоминает об их гражданском характере. Впервые в международном гуманитарном праве защита культурных ценностей как объектов гражданского характера была предусмотрена именно в Дополнительных протоколах 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года (см. статью 53 Дополнительного протокола I и статью 16 Дополнительного протокола II).

⁷² Статья 6, пункт а).

⁷³ См., статью 48 и статью 57, пункт 2 б) Дополнительного протокола (I) 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года.

⁷⁴ Такие меры включают, например, заблаговременную эвакуацию культурных ценностей из мест, находящихся вблизи военных объектов, неразмещение военных объектов вблизи культурных ценностей и т.д. (см. статью 8 Протокола (II) к Гагской конвенции 1954 года и статью 58 Дополнительного протокола (I) 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года).

⁷⁵ Эти меры включают, в частности, предварительную проверку характера объекта нападения, ограничения в выборе средств и методов ведения военных действий, соблюдение принципа пропорциональности наносимого ущерба и получаемого при этом военного преимущества (см. статью 7 Протокола (II) к Гагской конвенции 1954 года и статью 57 Дополнительного протокола (I) 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года).

⁷⁶ Статья 10.

⁷⁷ Согласно Гагской конвенции 1954 года, основными критериями для предоставления специальной защиты являются (1) удаленность культурных ценностей от важных военных объектов и (2) неиспользование их в военных целях (см. статью 8, пункт 1 Конвенции). На сегодняшний день статус специальной защиты был формально предоставлен лишь девяти объектам.

⁷⁸ Согласно статье 13 Протокола (II) культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, могут быть подвергнуты нападению, когда они используются для поддержки военных действий и тем самым становятся военными объектами, но лишь в том случае, если а) нападение является единственно возможным средством прекратить использование культурных ценностей в военных целях, б) приняты все меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, в) приказ о нападении отдается на высшем оперативном уровне командования, делается эффективное заблаговременное предупреждение о нападении и дается разумный период времени для того, чтобы противник прекратил неправомерное использование культурных ценностей.

⁷⁹ Пункт 11 статьи 11.

⁸⁰ Статья 11.

⁸¹ Статья 14.

⁸² Статья 24. В состав Комитета входят 12 государств-участников Протокола, избираемых на 4 года. Помимо предоставления статуса усиленной защиты и ведения "Международного списка культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой", в функции Комитета входит, в частности, разработка

руководящих принципов имплементации Протокола, а также контроль за его имплементацией на национальном уровне (см. статью 27).

⁸³ Статья 15, пункт 1. Следует заметить, что Гаагская конвенция 1954 года не содержит конкретного перечня нарушений, однако предусматривает общее обязательство государств-участников “принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие и приказавшие нарушить Конвенцию” (статья 28).

⁸⁴ Статья 15, пункт 2.

⁸⁵ (1) превращение культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, в объект нападения; (2) использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающих к ним мест для поддержки военных действий; (3) уничтожение или присвоение в крупных масштабах культурных ценностей, находящихся под защитой Гаагской конвенции 1954 года или Протокола (II) к ней.

⁸⁶ Иными словами, в отношении этих трех деяний должен быть предусмотрен принцип универсальной юрисдикции.

⁸⁷ Статья 18.

⁸⁸ Статья 19 Конвенции и статья 22 Протокола (II).

⁸⁹ Дополнительный протокол I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года предусматривает в перечне “военных преступлений” (при соблюдении определенных условий) умышленное “превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения” (см. статью 85, пункт 4 d). По смыслу Дополнительного протокола I, государства должны пресекать данное серьезное нарушение в уголовном порядке лишь в том случае, если оно было совершено в ходе международного вооруженного конфликта. Статут Международного уголовного суда, принятый 17 июля 1998 года, также предусматривает ответственность за “умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки (...), историческим памятникам (...), при условии, что они не являются военными целями”. Согласно Статуту ответственность за совершение этого деяния наступает независимо от того, совершено ли оно в период международного или внутреннего вооруженного конфликта (см. статью 8, пункты b) ix) и d) iv)).